

Ратманский Алексей

ВОКРУГ СНОВ

К

Когда в девяносто втором я увидела Алексея Ратманского на Международном конкурсе артистов балета имени С.П.Дягилева, помню поразилась: вылитый Нижинский! Сходство и в самом деле было. Правда, особого рода. Алексей напоминал скорее нереально жившего некогда приземистого, с не очень пропорциональной фигурой и слишком мускулистыми ногами Вацлава Фомича, которого никто из нас, понятно, знать не мог, а Вацлава-легенду, того Вацлава, которого мы как будто бы прекрасно знаем, помним. Не памятью — воображением. Тем более, что танцевал Ратманский "Видение Розы", и это действительно был сон. Неудержимый, искристый темперамент. Завораживающей пластичности, певуче-лианные руки. Глубинное, природное (чтобы не сказать — "нутряное") чувство танца. Судьба первой премии конкурса, премии имени Нижинского, была решена. Мне же не терпелось увидеть, что будет с победителем дальше. Но увидеть этого как раз и не пришлось. Дальше была Канада, три сезона в Королевском Виннипегском Балете. Три напряженных, почти изнуряющих года в другой стране, другой школе, другой стилистике. Сейчас Ратманский — ведущий солист Национальной Оперы Украины. В Москве, хотя здесь его знают, любят и всегда ждут, появляется редко. И вдруг: "Постмодерн-театр" имеет честь представить на легендарной сцене Государственного академического театра имени Евг.Вахтангова блистательного танцовщика и хореографа Алексея Ратманского в спектакле "Серенада Шута".

Сегодня Ратманский — Мастер. Он силен и ни на кого не похож. Его когда-то необузданный темперамент "объез-

жен", что вовсе не значит — укрощен. Он вплавлен в некую жесткую, прочную, при этом неизменно изысканную форму, отчего не угасает, а, напротив, становится жарче, пульсирует энергичнее. Впрочем, не так мудрено выдать темперамент (если уж природа тебя не обидела) в тарантелле или испанской фарруке. Тут танцовщику и карты в руки. Но вот "Послеполуденный отдых фавна"... Танца нет, движения замедленны да и вообще почти неуловимы. Где отыскать, как учуять тайные токи? Но стоит фавну пошевелиться — и тугая волна окатывает, окутывает зал. И нет сил противиться ей. Ни тени жеманства, манерничанья. У Ратманского не только бесконечно чувственное, у него — умное тело. Что неподвластно ему?

У нас редко танцуют Баланчина. Школы не имеем, не чувствуем. Ратманский, вернее Ратманские — Алексей и Татьяна — танцуют. И чувствуют. "Square Dance" на музыку А.Вивальди и А.Корелли: чистые линии, освоение пространства и математических характеристик собствен-

14.3.96.

Это надо видеть

ного тела. Но нет холодности. Не алгебра — гармония.

А вот Баланчина так просто "высушить". На Ратманских же смотришь и в увлечении думаешь: вот что такое Баланчин, именно и единственно это.

"Утренняя серенада Шута" (музыка М.Равеля, хореография М.Годдена) — номер, не случайно, на мой взгляд, давший название всему Вечеру и занявший в нем центральное место отнюдь не только композиционно. Так обычно принято писать, но мне действительно трудно определить, какой из семи исполненных Ратманским номеров лучше. И все же "Серенада" среди них на особицу. "Вещественное доказательство" зрелости художника. В эти минуты за ним вся многовековая и всесветная культурная "генеалогия" шутовства. Ратманский — читающий (!) танцовщик. Но, чтобы столько прочесть и "переварить", иному жизни мало. Да и в этом ли дело? Непостижимая художественная интуиция, качество в наши дни реликтовое. Ратманский наделен и им. Чувство стиля, чувство формы. Никакой разбросанности, ни единой небрежности. "Жесткое крепление" при абсолютной внутренней раскованности, вольности даже. Артист ежесекундно чувствует зрителя, умеет дирижировать залом. И еще: когда Ратманский на сцене, нужно видеть его лицо. Кураж, острые, ироничные глаза, блистательное актерское мастерство. Отшлифовать и представить все эти качества в полном блеске Алексею помогла педагог-репетитор Э.Власова.

Известно: танцовщики часто становятся хореографами, редко — хорошими. Выносить окончательное решение о хореографе Алексее Ратманском пока рано (мы увидели два его создания: "Юрлиберлю" на музыку Дж.Пленицио и К.Дебюсси и "Взбитые сливки" Р.Штрауса). Но кое-что сказать уже можно. Он ясно (к тому же независимо) мыслит и пластически ясно излагает. Ни одного случайного движения, каждое — именно то исключительное и неповторимое, какому надлежит быть здесь и сейчас. К тому же у Ратманского-хореографа редкое (и для куда более именитых его коллег) чувство времени. Ему ведом секрет магического чуть-чуть.

Еще Пушкин писал: "Цель художества есть идеал". Идеал недостижим, к нему можно лишь приблизиться. Весь вопрос в том — насколько. Когда видишь на сцене Алексея Ратманского, понимаешь: подойти можно очень и очень близко. Вот, вот, кажется, рукой подать. Единственное, что не позволяет утверждать, что идеал достигнут, — аксиома: не достичь его, словно линии горизонта. И все же...

Не верите? Сходите на Ратманского. Даст Бог, он скоро опять приедет в Москву. Сходите! Это надо видеть.

Наталья ЗВЕНИГОРОДСКАЯ.

Экран и сцена.
1996 - 14 - 21 марта